

Фу Вэй собирался заговорить снова, но я вклинился:

- Я не хочу участвовать в том, что вы делаете, и я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое, так что, пожалуйста, уходите.

У Фу Вэя было достаточно возможностей объясниться со мной в прошлом, что еще нужно сказать сейчас? Не говоря уже о том, что это магазин Янь Куншаня, и я не хотел доставлять ему неприятности.

- Ты не владелец, ты не можешь нас выгнать.

Чэнь Анна вырвалась из рук Фу Вэя и вернулась, чтобы сразиться со мной.

Фу Вэй - человек с большой гордостью. Находясь в таком неудобном положении на публике, как сейчас, он привнес смущенный зеленый цвет в розово-голубую смесь в его индексе настроения, который распространялся до тех пор, пока не стал доминирующим.

- Хватит уже, прекратите спорить. Разве ты не унижена? - Пробормотал он ей.

- Почему я должна чувствовать себя униженной?

Она жестом показывает ему, что ей все равно.

В этот момент Сяо Тянь пришел в себя и начинал ее успокаивать.

- Маленькая мисс, у нас тут работа, так что не надо...

Чэнь Анна не дала ему закончить.

- Почему я должна чувствовать себя униженной, когда этот отвратительный гей этого не делает?

Ее голос пронзил весь магазин высоко и четко, так, что услышал каждый покупатель.

Я прикусил губу и посмотрел на нее. Индекс ее настроения стал пунцово-красным.

Я хорошо ладил со всеми на острове с момента моего прибытия, настолько, что забыл о той ярости, с которой обычные люди относятся к гомосексуалам. Быть в меньшинстве - значит считаться еретиком, быть непонятым, быть клейменным как «извращенец», не делая ничего, чтобы это оправдать. Обвинения незнакомца ничего не значат, но они смертельно опасны, когда исходят от твоей семьи, друзей, тех, кто тебе искренне дорог. По этой причине

искренность и принятие Янь Куншаня после отказа Фу Вэя были бесценным подарком. Я не думаю, что встречу другого человека, который смотрит на меня как на равного.

Я даже не смел предполагать, что мои собственные родители и бабушка примут мою сексуальность. Я давно решил, что пока у меня есть синестезия, я не буду выходить из шкафа для них. Можете назвать это трусостью; я не хочу, чтобы они сказали мне, что все в порядке, а потом стать свидетелями их возможного разочарования и гнева по отношению ко мне.

Но благодаря Чэнь Анне я не знал, смогу ли я сохранить свой секрет. Остров Зеленой Сливы не такой уж большой, но и не маленький. Это не то место, где все друг друга знают, но, когда что-то случается, новости распространяются быстро. Я предсказываю, что меньше чем через два дня весь остров будет в курсе.

И это меня бесило.

- Вы ведь даже не встречаетесь, правда? - Спросил я Чен Анну. - Разве разумно заходить так далеко из-за безответной влюбленности?

- Что ты сказал?!

Я явно уколол ее в самое больное место. Ее лицо исказилось, из глаз практически валил дым. Она подняла руку, намереваясь дать мне пощечину.

Но ее рука остается в воздухе, не в силах опуститься. Янь Куншань появился из-за спины, держа ее запястье в своей руке.

- Маленькая девочка, разве никто никогда не говорил тебе, что насилие - это плохо?

Должно быть, он пришел со склада посмотреть, что за суматоха.

Чен Анна повернулась и столкнулась лицом к лицу с грудью Янь Куншаня. Наконец, она подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Благодаря своему росту Янь Куншань легко возвышался над людьми, что придавало ему устрашающий вид.

Чен Анна вырвала руку из его хватки, неохотно отступая.

- Вы владелец, не так ли? Послушайте меня...

Она указывает пальцем на меня.

- Этот человек - урод, которому нравятся мужчины. Вы не знаете, что он может сделать с

вашими клиентами, вы должны уволить его, если не хотите неприятностей.

Фу Вэй хватает ее за руку, выглядя еще более взбешенным.

- Какого черта ты говоришь? Хватит, просто пойдём со мной!

Она открывает рот, упрямо не желая отпустить его, но он тащит ее к выходу. Наконец, она выплевывает, что карма настигнет «всех вас, геев», и что ей жаль моих родителей.

Стеклянная дверь захлопнулась, и в магазине восстановился мир. На мгновение никто не говорит.

Несмотря на то, что я знал, что ни в чем не виноват, мне все равно немного стыдно. Такое ощущение, что меня только что препарировали на столе со скованными конечностями, все мои внутренности выставлены под жарким, сверкающим солнцем на потеху зрителям. От одного только любопытного взгляда, брошенного в мою сторону, я теряюсь в догадках.

- Юй Мян, пойдём со мной.

Грубо сказал Янь Куншань, указывая, что я должен пойти в комнату отдыха.

Мои руки инстинктивно скрутились в кулаки, и я пробормотал что-то невнятное для Вэнь Ина и Сяо Тяня, улыбаясь им, когда прошел мимо, следуя за Янь Куншанем.

Он закрыл дверь комнаты отдыха, затем прислонился к ней.

- Ты никогда не говорил мне, что этот человек тебе нравится.

Начинает он, его лицо спокойно.

Чэнь Анна разозлила его - раньше его индекс настроения был красным, и он все еще такой же. Поэтому мне трудно определить, сердится он на меня или нет. Мои мысли в беспорядке, его слова неразборчивы. Я просто произнес «А?» и забыл ему ответить.

Он нахмурился на меня, его индекс настроения падал, пока он наблюдал за мной. Теперь он выглядит еще более сердитым. Я начал незаметно дрожать от страха.

- Я не обвиняю тебя.

Продолжил он, потирая голову в расстройстве, кажется, что он наполовину говорил сам с собой. -- Ты должен был сказать мне... Нет, ты не был обязан... Что я говорю...?

Я прихожу в себя и объясняю:

- Нет, он... У нас с Фу Вэем нет таких отношений. Мы были друзьями, мне казалось, что я ему нравлюсь... и я предложил попробовать, он подумал, что я странный, потом решил всем рассказать, и так я стал «чудаком, которому нравятся мальчики», вот и вся суть.

Я кладу руку на стоящий рядом диван и опускаюсь на него, скорее расстроенный, чем рассерженный.

- Мне жаль, что я доставил столько хлопот магазину.

Сжав руки в кулаки, опустив голову, я добавил:

- В любом случае, здесь новый парень, так что... завтра я не приду.

В комнате отдыха воцарилась тишина. Янь Куншань долгое время ничего не отвечал. Я полагал, это означает, что он согласен со мной.

Проклятый Фу Вэй, неужели его Четыре Столпа противоречат моим? Иначе почему каждый раз, когда я с ним сталкиваюсь, со мной происходит дерьмо? Теперь он даже разрушил мои планы на отношения.

Я впиваюсь ногтями в пальцы, используя физическую боль, чтобы снять душевную, которую я чувствую. Шаги приближаются ко мне, и вот уже Янь Куншань сидит передо мной на корточках, не отпуская мою руку.

- Это не... Юй Мян, ты не создавал никаких проблем. Я не пытался обвинить тебя.

Моя рука замерла. Тепло его ладони обжигали мою кожу, все волосы на моем теле поднялись и покрылись струйками пота. Он не понял моей реакции и с тихим «прости» отпустил руку.

- Ты можешь отдохнуть дома несколько дней. - Сказал он, вставая, - но я разрешаю тебе остаться дома не потому, что ты принес проблемы. Я просто не хочу, чтобы те два человека вернулись и приставали к тебе.

Мое сердце замерло, я посмотрел на него. Его индекс настроения бесцветен, значение не очень высокое - 65, но он не сердится на меня.

- Спасибо.

Он провел рукой по своим взъерошенным волосам, затем прижал ее к талии.

- Ты можешь оставить свою благодарность на тот случай, когда я сделаю что-то, что действительно заслуживает твоей признательности. - ответил он с язвительностью.

Мои губы скривились в ухмылке.

- Сейчас самое время.

Потому что для меня нормальное отношение ко мне - это то, за что стоит быть благодарным.

Янь Куншань некоторое время наблюдал за мной, а потом вдруг протянул руку, чтобы взъерошить мои волосы. Его движения сильные и смелые.

С тех пор, как он начал иногда желтеть из-за меня, он перестал добровольно вступать со мной в физический контакт. Это первый раз, когда он так интимно обращается со мной после окончания церемонии прекращения дождя.

Я опустил веки в наслаждении, греясь в тепле его твердости, но вскоре он отдернул руку и вышел из комнаты.

- Ты можешь немного передохнуть, я собираюсь вернуться в магазин.

Дверь комнаты отдыха открылась и закрылась, и вскоре здесь остался только я. Я упал назад на диван, зарываясь лицом между руками. Внутри я продолжал спрашивать себя:

«Что мне делать? Он мне очень нравится... Он мне очень, очень, очень нравится. Что делать? Что мне с этим делать?»

***

Я ожидал, что новость о моей сексуальности распространится как лесной пожар, поэтому во время двух выходных дней дома я готовился к допросу со стороны дедушки. Но нет - он и все остальные в округе относятся ко мне как обычно. Это странно, но я полагал, это показывает, что Вэнь Ин и Сяо Тянь - порядочные люди, которые не ходят сплетничать.

Только позже я узнаю, что Янь Куншань поговорил с ними об этом.

***

- У тебя есть, что мне дать?

Я еще не вернулся на работу, когда мама неожиданно позвонила, желая, чтобы я съездил к

ней.

Хотя на остров и обратно регулярно ходят паромы и автобусы, поездка занимает не менее четырех часов и является не самой удобной. Я хотел спросить ее, в чем дело и может ли она просто переправить его, но потом подумал, что это может ее не обрадовать, поэтому не жаловался и согласился, говоря:

- Хорошо, увидимся завтра.

После того, как мы закончили приготовления, я повесил трубку, и вскоре Янь Ваньцю зовет меня снизу и просит отвезти ее посмотреть котят.

Котята прекрасно себя чувствуют на собачьем молоке, теперь они стали белыми и пузатыми, в несколько раз больше, чем когда я их только нашел. Они хорошо ладят со своими собратьями-щенками, часто кувыркаются с ними в беспорядке.

- Ты собираешься завтра в город?

Когда я провожал Янь Ваньцю домой, она вдруг сообщила мне, что не сможет завтра навестить котят.

- Мы должны пойти в больницу.

Она пинает камешек о землю.

- Мы ходим туда каждый месяц, чтобы поговорить с врачом.

Я не знаю, что она имеет в виду, но раз я должен завтра навестить маму, значит, я могу получить бесплатную поездку, не так ли?

Когда вечером я спрашиваю об этом Янь Куншаня, он отвечает, что, скорее всего, мне придется поехать с ними в больницу, и что он сможет отправить меня к маме только после обеда. Бесплатная поездка - это бесплатная поездка, поэтому, естественно, я согласился.

На следующее утро я попрощался с бабушкой и отправился в город Хонг на машине Янь Куншаня. После пересечения моста через море и еще двух часов езды мы, наконец, остановились перед больницей в центре города, которая выглядит почти старинной.

Я узнал, что больница не предназначена для лечения какого-то хронического заболевания, которым страдает Янь Ваньцю, а скорее это психиатрическая клиника, где она получает консультации. Она приехала сюда год назад, чтобы участвовать в консультациях для детей с ограниченными возможностями, чтобы развить позитивные психологические навыки и

адаптироваться к миру.

Я вошел в больницу с ней за руку, Янь Куншань следовал за нами. Она напевала разные мелодии и просила меня угадать песню.

- Спой еще раз...

Солнце палило над головой, заставляя меня бесконечно потеть.

Она снова начала напевать. И вдруг она останавливается и смотрит прямо перед собой с изумлением. Я останавливаюсь рядом с ней, следя за ее взглядом.

Вдалеке стоит манящий силуэт человека, который наблюдает за нами со слабым намеком на улыбку в глазах.

Точнее, наблюдает за Янь Куншанем

Я предположил, что это... Цзяо Чаньюэ?

Я видел ее несколько дней назад по телевизору, это она, без сомнения. И естественно, я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Янь Куншаня. Он тоже только что заметил ее, его шаги затихли.

Мы с Янь Ванью оказались между ними, не зная, в какую сторону идти.